

Научная статья

УДК 343.101

doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.001

Организация и деятельность советской конвойной охраны в начале 1950-х гг.

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу проблем, связанных с организацией и деятельностью конвойной стражи МВД СССР в начале 1950-х гг. Хронологические рамки исследования определяются датами реорганизации конвойных войск в конвойную охрану, а также объединением внутренней и конвойной охраны в единое войсковое формирование – внутреннюю и конвойную охрану МВД СССР. *Цель:* на основе обобщения опыта деятельности конвойной охраны в изучаемый период дополнить и скорректировать представления, сложившиеся в истории отечественных органов внутренних дел, в частности пенитенциарной системы. *Методы:* статья подготовлена с использованием общенаучных и исторических методов исследования, широко применялись методы материалистической диалектики, хронологический, сравнительный, системного анализа, статистический и др. При проведении исследования были привлечены архивные материалы Управления конвойной охраны МВД СССР по обобщению опыта конвоирования, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. *Результаты:* анализ регламентации и практики деятельности конвойной охраны МВД СССР показал, что в изучаемый период произошло дальнейшее совершенствование организации и функционирования ее подразделений. Это обеспечило реализацию важнейших задач, связанных с осуществлением деятельности органов внутренних дел, государственной безопасности и юстиции. Важное значение имели мероприятия руководства конвойной охраны, направленные на укрепление дисциплины, служебной и политической подготовки личного состава. *Выводы:* имея своим назначением конвоирование заключенных, конвойная охрана в изучаемый период сосредоточилась на обслуживании органов МВД, МГБ, Министерства юстиции и Прокуратуры СССР. Тем самым она обеспечивала их работу в части государственной безопасности Советского Союза, борьбы с преступностью, а также изоляции от общества нарушивших советские законы лиц. Основной задачей конвойной охраны в изучаемый период являлось недопущение побегов конвоируемых и обеспечение при этом установленного для них режима содержания.

Ключевые слова: конвойная охрана; Министерство внутренних дел; заключенные; побег.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. Организация и деятельность советской конвойной охраны в начале 1950-х гг. // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 118–126. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.001.

Original article

Organization and Activity of the Soviet Convoy Guard in the Early 1950s

ALEKSANDR E. EPIFANOV Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>**Abstract**

Introduction: the article is devoted to the analysis of problems related to the organization and activities of the convoy guards of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the early 1950s. The chronological framework of the study is determined by the dates of the reorganization of convoy troops into convoy guards, as well as the unification of internal guards and convoy guards into a single military formation – internal and convoy guards of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. *Purpose:* summarizing the experience of the convoy guard in the period under study, to supplement and correct the ideas developed in the history of domestic internal affairs bodies and the penitentiary system in particular. *Methods:* the article is prepared with the help of general scientific and historical research methods. The methods of materialistic dialectics, chronological, comparative, system analysis, statistical, etc. are also used. Archival materials of the Convoy Guard Department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, most of which are first introduced into scientific circulation, help generalize the escorting experience. *Results:* the analysis of the regulation and practice of convoy guards of the Ministry of Internal Affairs of the USSR shows that the period under consideration was characterized by further improvement of the organization and activities of its units. In turn, this ensured implementation of crucial tasks to ensure activities of internal affairs bodies, state security and justice. Activities of the convoy guard leadership aimed at strengthening discipline, service and political training of personnel were of great importance. *Conclusion:* having the purpose of escorting prisoners, the convoy guard focused on servicing the bodies of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of State Security, the Ministry of Justice and the Prosecutor's Office of the USSR. Thus, it ensured their work in matters of state security of the Soviet Union, fight against crime, as well as isolation of persons who violated Soviet laws. The main task of the convoy guard during the study period was to prevent escapes of the escorted contingents and at the same time to ensure the maintenance regime established for them.

Key words: convoy guards; Ministry of Internal Affairs; prisoners; escapes.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

For citation: Epifanov A.E. Organization and activity of the Soviet convoy guard in the early 1950s. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 118–126. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.001.

Введение

Несмотря на все многообразие связанной с историей и правовым положением отечественных внутренних войск литературы, проблематика, заявленная в теме исследования, затрагивалась в ней лишь фрагментарно. В работах З. А. Астемирова [1], Ф. Х. Ахмадеева [2], Г. С. Белобородова [3], М. Г. Деткова [4], А. И. Зубкова [5], В. В. Князева [6], И. И. Кирилова [7], А. Я. Малыгина [8], В. Ф. Некрасова [9–11], П. П. Рассказова [12], А. С. Смыкалина [13], В. П. Тонконогова [14], В. Г. Тимофеева [15], П. А. Федорова [16] и других вопросы, связанные с историей и правовым положением конвойной охраны, рассматриваются в ракурсе организации органов внутренних дел, внутренних войск и пенитенциарных учреждений на различных исторических этапах.

Деятельность конвойных войск в дореволюционный период, годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы стала объектом исследования А. Е. Епифанова [17–19], Е. Е. Красноженовой [19, 20], С. В. Кулика [20], М. М. Степанова [19] и др. В их работах организационные и правовые основы деятельности конвойной охраны в изучаемый период

нашли отражение лишь частично, систематического и комплексного освещения они не получили.

Результаты

Для обеспечения следствия, судопроизводства, а также исполнения наказаний в советском государственном аппарате традиционно действовали тюремные, лагерные и иные органы, связанные с лишением или ограничением свободы. При этом конвоирование преступного элемента правительством было возложено на конвойную охрану.

В ходе Октябрьской революции 1917 г. действовавшая прежде конвойная стража в ходе слома старого дореволюционного государственного аппарата была упразднена как институт, потому что использовалась в интересах царского самодержавия и эксплуататорских классов. Однако вскоре для охраны мест изоляции преступного элемента, конвоирования арестованных и осужденных преступников потребовалась специальная вооруженная организация.

20 апреля 1918 г. приказом наркома по военным делам в составе РККА были образованы войска конвойной стражи. Общее руководство ими возлагалось на Главную инспекцию конвойной стражи Народного

комиссариата по военным делам (Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 103об.).

Последующая реорганизация конвойных войск осуществлялась вслед за преобразованиями в системе органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МВД и МГБ, с которыми они были тесно связаны. Охраняя тюрьмы и конвоируя заключенных, конвойные войска обеспечивали исполнение задач, возложенных государством на органы внутренних дел, государственной безопасности и юстиции. 2 февраля 1939 г. СНК СССР принял постановление «О реорганизации управления пограничными и внутренними войсками», согласно которому из состава Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР было выделено Главное управление конвойных войск НКВД СССР. Последнее находилось в подчинении заместителя наркома внутренних дел СССР по войскам, а затем непосредственно министра внутренних дел СССР (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 104).

В первый период своего существования конвойная стража состояла из губернских и уездных команд, которые подчинялись соответствующим военным комиссариатам. Укомплектование названных команд происходило на добровольных началах, а командный состав был выборным. В последующем конвойные войска стали комплектоваться наравне с частями Красной Армии из числа граждан очередных призывных возрастов.

С течением времени организационная структура войск становилась все более совершенной и стройной. В конечном счете конвойные войска были организованы по типу формирований Красной Армии. Их подразделения сводились в части (полки, батальоны), части – в соединения (дивизии, бригады). По мере реорганизации войск улучшалось качество их службы, боевой и политической подготовки, а также дисциплины (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 104).

29 сентября 1939 г. приказом НКВД СССР в действие был введен Устав службы конвойных войск НКВД, который заменил собой Временный устав конвойной стражи СССР 1928 г. Из него следовало, что войска эти входят в состав Вооруженных сил СССР и в качестве специальных имеют своим назначением конвоирование содержащихся под стражей за нарушение законов Советского государства лиц, а также осуществление наружной охраны тюрем. Названные положения были закреплены 20 ноября 1939 г. в приказе НКВД СССР, которым было утверждено Положение о конвойных войсках [6, с. 21].

С началом Великой Отечественной войны задачи конвойных войск намного расширились и стали разнообразнее, причем на фоне заметного усложнения условий их выполнения, особенно в прифронтовой полосе. Помимо существовавших прежде они включали конвоирование военнопленных с фронтов в тыловые лагеря, их охрану как в лагерях, так и на производстве. Кроме того, конвойные войска привлекались для охраны исправительно-трудовых лагерей, конвоирования и охраны по месту их работы, сопровождения переселяемых контингентов, специальных грузов по железной дороге и охраны спецобъектов. Также

конвойные войска выполняли задачи по оказанию помощи пограничным и внутренним войскам в операциях по борьбе с парашютными десантами врага, нахождению дезертиров и иных видах службы по охране тыла фронтов.

Ряд частей конвойных войск в силу своих служебных обязанностей принимали непосредственное участие в боевых действиях против гитлеровцев. В частности, это имело место при обороне Ленинграда, Одессы, Ростова-на-Дону, Воронежа, Сталинграда и т. д. (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 105).

6 мая 1951 г. конвойные войска были реорганизованы в конвойную охрану МВД СССР. Этому событию было посвящено постановление Совета министров СССР «Вопросы МВД СССР». От охраны тюрем МВД и МГБ, лагерей для особо опасных государственных преступников, а также военных преступников из числа военнопленных они были освобождены. Приказом министра внутренних дел СССР эти функции были переданы ГУЛАГу МВД СССР. Конвойная охрана стала выполнять задачи только по конвоированию заключенных (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 106, 107).

Названным постановлением на конвойную охрану были возложены задачи по конвоированию заключенных по требованиям прокуратуры, судебных, следственных и медицинских органов; из тюрем в лагеря и колонии МВД; охране и конвоированию заключенных на заседаниях различных судебных инстанций, в том числе военных трибуналов, линейных транспортных судов, а также на их выездных сессиях; конвоированию заключенных из мест заключения на специальные пункты для обмена с плановыми конвоями и доставки принятых от них контингентов в места заключения.

Указанные нововведения повлекли изменения в организационной структуре конвойной охраны. Общее руководство служебной деятельностью, обучением, воспитанием и укомплектованием, а также обеспечением личного состава осуществлялось Главным управлением конвойной охраны МВД СССР. Возглавлял его начальник с заместителями по общим вопросам, политической части и кадрам (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 107). Для непосредственного выполнения задач по управлению частями охраны в его составе действовали отделы: политический, службы, обучения, кадров, организации и комплектования, обеспечения. Помимо отделов имелись специальные службы: связи, собак, автотранспорта, квартирно-эксплуатационная, медицинская, ветеринарная и секретариат.

Личный состав конвойной охраны был объединен в отделы, отдельные отряды и дивизионы, которые подчинялись непосредственно начальнику управления охраны. Структура отдела включала управление, которое состояло из политотдела, штаба, отделения кадров, служб обеспечения, связи, финансового отделения, медицинской и ветеринарной. Начальник отдела имел заместителей по строевой, политической и материально-технической частям. Структурными подразделениями отделов являлись отряды и отдельные дивизионы, количество и численный состав которых зависели от объема выполняемых служебных задач. Аналогичным образом определялась

структура отрядов (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 108, 109).

Дивизионы состояли из штаба и команд. Количество дивизионов в отрядах и команд в дивизионах было неодинаковым. Все команды состояли из 3–4 групп, каждая из которых делилась на 4 отделения. При каждом республиканском центре дислоцировалось управление отдела с головной частью либо не входящие в отделы отдельные части. Части и подразделения конвойной охраны располагались в областных центрах (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 109).

Служебная деятельность конвойной охраны зависела от характера мест заключения, которые находились в ведении органов МВД и МГБ. В связи с различиями в численности и характеристиках заключенных, целях и условиях конвоирования охранявшие заключенных подразделения отличались как по своим задачам и составу, так и в части организации службы. При этом конвойной охраной применялись такие виды конвоирования, как эшелонное, плановое, сквозное, особое и городское. В зависимости от этого конвоям присваивались наименования (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 110).

Эшелонными конвоями в лагеря и колонии МВД сопровождалась большие группы заключенных. Следовали они отдельными поездами, как правило, в товарных вагонах, а также на пароходах или баржах. Их основной задачей являлась охрана заключенных и недопущение их побегов. По своей численности эшелонные конвои превышали все остальные разновидности и требовали наибольших затрат средств. Служба их считалась самой сложной и предполагала особое напряжение моральных и физических сил. Данный вид службы в конвойной охране являлся основным. Продолжительность службы в эшелонном конвое составляла два и более месяцев. Для успешного выполнения задач требовалась основательная подготовка личного состава. В отдельных случаях, при необходимости переброски заключенных железнодорожными и водными путями, конвоирование могло организовываться по грунтовым дорогам пешим порядком или автотранспортом. Состав конвоев в этих случаях назначался аналогично эшелонным (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 110).

В своей практической деятельности органы юстиции, внутренних дел и государственной безопасности часто отправляли из одного населенного пункта в другой одиночных заключенных либо их небольшие группы. Для обеспечения своевременного конвоирования данного контингента от конвойной охраны по всем основным железнодорожным магистралям и водным путям сообщения курсировали так называемые плановые конвои, которые по маршруту своего следования на определенных станциях или пристанях принимали от конвоев заинтересованных органов требующих транспортировки заключенных, а также сдавали им доставленных по назначению. Порядок доставки заключенных плановыми конвоями регулировался Инструкцией по конвоированию и охране заключенных в судебных учреждениях и на пунктах обмена конвойной охраной МВД СССР от 29.12.1952 (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 134).

Плановыми эти конвои назывались потому, что они перемещались по определенному плану и установленным маршрутам, с определенными пассажирскими поездами или пароходами согласно расписанию. Обмен заключенными осуществлялся на станциях или пристанях, которые получили наименование обменных пунктов. Главной задачей плановых конвоев являлась перевозка следственного контингента, доставка заключенных из тюрем на судебные процессы и обратно, а также конвоирование из тюрем и лагерей одиночных заключенных-специалистов и их небольших групп на различные строительства.

Служба планового конвоирования в общем комплексе оперативно-служебной деятельности конвойной охраны в изучаемый период занимала весьма важное место как с точки зрения количества перевозимого контингента, так и по значимости осуществляемых перевозок. Вместе с тем по сравнению с иными видами конвоирования она не требовала привлечения большого количества личного состава. Важность планового конвоирования определялась целым рядом обстоятельств, характеризующих тесную связь служебной деятельности частей конвойной охраны с функционированием обслуживаемых ими органов и учреждений.

Начальники плановых конвоев подбирались из числа офицеров и наиболее подготовленных сержантов, хорошо знающих свое дело, дисциплинированных, морально устойчивых, способных обеспечивать высокое качество службы, поддерживать дисциплину и порядок в конвое и создавать в пределах советской законности строгие режимные условия. Очень много в несении службы плановыми конвоями зависело не только от подготовки их начальников, но и от наличия у них высоких волевых и моральных качеств. Практика показывала, что отсутствие таковых нередко приводило к трагическим последствиям. Так, в марте 1952 г. один из начальников плановых конвоев Баку – Ростов в результате неспособности поддержать режим среди заключенных не только допустил нападение на конвой восьми заключенных, но и действовал в ходе его ликвидации крайне нерешительно (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 94об.).

Плановое конвоирование играло весьма серьезную роль в обеспечении своевременной перевозки осужденных заключенных из одних тюрем и лагерей в другие. Особенно это было характерно для укомплектования рабочей силой исправительно-трудовых лагерей ряда важных строительных. Прежде они были вверены МВД СССР, но в изучаемый период были переданы Министерству юстиции СССР и некоторым другим министерствам.

Данное обстоятельство усилило значение планового и сквозного конвоирования в 1952 и начале 1953 гг. в связи с развернувшимся строительством грандиозных гидротехнических сооружений на Волге и рядом других масштабныхстроек на востоке и в европейской части Советского Союза. Плановыми и сквозными конвоями в соответствующие районы за короткие сроки была осуществлена переброска большого количества заключенных, обладавших не-

обходимыми специальностями (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 133).

С июня 1953 г. производилась переброска большого количества заключенных, как правило, в производственные лагеря. Помимо прочего, это было обусловлено освобождением многих осужденных по амнистии и связанной с этим ликвидацией ряда лагерей и лагерных подразделений.

Указанные обстоятельства налагали большую ответственность на командование и штабы отделов и частей конвойной охраны, требовали от них организации службы планового конвоирования таким образом, чтобы все задания Управления конвойной охраны МВД СССР, а также заявки местных органов на перевозку контингентов, особенно на стройки, выполнялись беспрепятственно, в короткие сроки и находились под постоянным контролем штабов (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 134).

Несмотря на малые объемы (в пределах 2–3 % от общего количества конвоируемых), серьезного внимания со стороны командования и штабов отделов и частей конвойной охраны требовало сопровождение иных категорий контингентов, а именно: ссыльных, спецпереселенцев, членов семей изменников родины, несовершеннолетних преступников и т. д. (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 134).

Основным назначением планового конвоирования по-прежнему оставалось сопровождение следственных контингентов из тюрем, КПЗ милиции и линейных органов МВД, а также перевозка осужденных к местам отбывания наказания одиночным порядком и мелкими группами. Первостепенное значение при этом приобретали перевозки специалистов из числа заключенных на стройки.

По железной дороге с пассажирскими поездами плановые конвои следовали в специальных тюремных вагонах. Последние представляли собой пассажирские вагоны с оборудованными в них камерами для содержания заключенных, а также отделениями для начальника конвоя и конвоиров, кухнями для приготовления пищи конвою. На пароходах конвои занимали отдельные каюты или трюмы.

Обеспечение режима содержания заключенных и иных контингентов в тюремном вагоне или на пароходе, согласно установленному порядку, включало тщательную подготовку состава конвоя к выполнению задачи, твердое знание им своих прав и обязанностей по отношению к заключенным; постоянное изучение контингента как при приеме, посадке в вагон (пароход), так и при конвоировании; изоляцию контингента от посторонних граждан; правильное размещение конвоируемых по камерам вагона (каютам, отсекам трюма парохода); жесткий контроль за соблюдением заключенными установленного для них порядка и правил поведения; обеспечение конвоируемых продуктами питания, водой и кипятком; обеспечение сохранности личных вещей конвоируемых (особенно спецпереселенцев и членов семей изменников родины); обеспечение их вывода в уборную; применение мер воздействия к нарушителям режима содержания; постоянную проверку работы конвоев по обеспечению строгого режима содержания конвоируемых.

Управлением конвойной охраны в изучаемый период отмечался ряд грубых нарушений режима содержания контингентов со стороны плановых конвоев, что было вызвано недостаточным вниманием к этому вопросу со стороны вверенных офицеров. Так, 8 октября 1952 г. плановым конвоем одного из дивизионов были допущены факты сожительства личного состава и заключенных с сопровождаемыми женщинами (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 179).

17 января 1953 г. приказом МВД СССР, а также инструкцией к службе планового конвоирования недопущение ни при каких обстоятельствах побегов конвоируемых контингентов было обозначено личному составу конвойной охраны в качестве основной задачи и главного требования. «Служба без побегов» была не лозунгом, а боевой практической целью. В подавляющем большинстве офицеры, сержанты и рядовые конвойной охраны правильно поняли поставленные перед ними задачи, свои обязанности исполняли добросовестно, проявляя находчивость при несении службы. Так, начальник планового конвоя 54-го отряда сержант Лебедев, попав в 1952 г. в крушение, несмотря на тяжелые ранения почти всего состава конвоя, сумел не допустить побег заключенных. Умелые действия продемонстрировал личный состав конвоев в 1952–1953 гг. при ликвидации нападений заключенных, которые 13 раз предпринимали попытки его разоружения и совершения побегов (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 136).

Вместе с тем практика показывала, что вопрос обеспечения надежности охраны далеко не всегда становился центральным в повседневной работе штабов отделов и частей по организации планового конвоирования. Одним из слабых мест в работе как плановых, так и иных конвоев, существенно снижавших надежность охраны, являлся некачественный обыск принимаемых заключенных. Это давало последним возможность хранить у себя ножи, пилы и иные металлические предметы, могущие служить оружием при нападениях и других бандитских акциях. Так, в начале 1953 г. при приеме от конвоя в тюрьме г. Вильнюса 20 «уголовно-бандитствующих» заключенных в ходе обыска у них было изъято 11 «огромного размера» ножей (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 117).

Согласно установленному порядку, все заключенные, принимаемые плановым конвоем от встречных конвоев, милиции, тюрем, лагерей и колоний МВД, подлежали самому тщательному обыску. Необходимость этого мероприятия диктовалась тем, что заключенные неустанно применяли различные методы и ухищрения с целью сохранения при себе различных предметов для нападения на конвой или побега. Это обстоятельство требовало от штабов частей конвойной охраны повседневного и глубокого изучения ухищрений заключенных, чтобы противопоставить им более совершенные методы работы.

Тщательный обыск заключенных и принадлежащих им вещей в тюремном вагоне принято было осуществлять в свободной камере, а при ее отсутствии – в коридоре. Для личного обыска заключенному надлежало снять верхнюю одежду и обувь. Женщины-заключенные конвоем не обыскивались, однако их

вещи досматривались. Заключение, склонных к побегу, обыскивать обязан был лично начальник конвоя либо его помощник (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 183).

Обнаруженные при обыске запрещенные предметы, ценности, а также деньги сверх разрешенных к хранению сумм конвоем отбирались и записывались его начальником в путевой журнал. Владельцу вещей при этом выдавалась квитанция. Согласно директиве управления конвойной охраны от 20.02.1953 не соблюдение установленного порядка влекло пропажу, утерю и хищения принадлежащего заключенным имущества и расценивалось как нарушение советской законности (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 164).

Малейшая неорганизованность и ослабление режима содержания конвоируемых были чреваты их использованием заключенными для нападения на конвой. Особенно характерны подобные проявления были при выводе заключенных в отхожее место. Именно там происходило подавляющее большинство нападений. В 1952 г., например, были зафиксированы 10 таких случаев (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 180). В этой связи от командования и штабов частей требовалась напряженная повседневная работа по изучению ухищрений заключенных, направленных на сокрытие названных предметов от конвоя, повышению бдительности и обучению личного состава более совершенным методам и приемам обыска, усилению контроля за работой конвоев по приему и обыску заключенных. В ответ на малейшие проявления безответственности и благодушия в таких случаях следовало «резкое реагирование» (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 137).

Основная ответственность за обеспечение надлежащего качества службы планового конвоя возлагалась на его начальника, прежде всего в рамках руководства ею, а также обеспечения режима содержания заключенных. Прием последних начинался с выяснения претензий и детальной проверки личности каждого по справке личного дела. В случае заявления заключенным каких-либо претензий или жалоб в адрес администрации тюрьмы начальник конвоя обязан был приостановить его прием до разрешения таковых.

Согласно установленному порядку конвой отказывал в приеме не могущих следовать по заключению врача больных, объявивших голодовку, требующих при передвижении посторонней помощи калек (если администрацией тюрьмы не были выделены для этой цели сопровождающие), беременных свыше 6 месяцев женщин (по справке врача), нетрезвых, не прошедших санитарной обработки и установленного срока карантина, не удовлетворенных продовольствием по установленной норме, одетых не по сезону (учитывая климатические условия). При приеме заключенных в тюрьме начальнику конвоя надлежало уточнить наличие среди них представителей враждующих друг с другом группировок, а также склонных к побегу заключенных на предмет организации их перевозки на отдельных автомашинах и правильного размещения в тюремном вагоне или на пароходе (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 160).

Если заключенные доставлялись на станцию к тюремному вагону встречным конвоем, то работа на-

чальника планового конвоя по приему начиналась непосредственно у вагона. При этом он обязан был тщательно изучить характеристику доставленных по личным делам и информации начальника встречного конвоя (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 162).

От плановых конвоев требовалось строгое соблюдение советской законности, недопущение грубостей, незаконных действий и требований по отношению к конвоируемым. В свете проведенных в изучаемый период партийными и советскими органами мероприятий в области улучшения государственного и хозяйственного руководства актуальность соблюдения законности существенно возросла.

Выполнение этой задачи достигалось повседневной и настойчивой работой по разъяснению личного состава основ советской исправительно-трудовой политики, его воспитанием в духе строгого соблюдения требований советской законности. Каждый военнослужащий был призван понимать и чувствовать всю глубину личной ответственности за точное и строгое выполнение установленных законами Советского государства порядка и правил перевозки заключенных.

Вместе с тем в некоторых частях конвойной охраны продолжали иметь место серьезные нарушения советской законности, выразившиеся в избиении и оскорблении конвоируемых, присвоении или хищении их личных вещей. Так, нередко заключенным произвольно отказывалось в выводе в уборную. 4 и 5 февраля 1953 г., например, на маршруте планового конвоя Челябинск – Новорудная заключенные вынуждены были отправлять естественные надобности в камерах, используя для этого имеющуюся у них посуду (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 139).

Особенно много допускалось конвоями случаев хищений и утери личных вещей заключенных. С подобными проявлениями велась непримиримая борьба. Так, в марте 1952 г. в плановом конвое по маршруту Харьков – Новосибирск его начальник нарушил порядок размещения сопровождаемых спецпереселенцев. В результате у одной из них пропал мешок с личными вещами на сумму 1944 руб. По решению начальника Управления конвойной охраны данная сумма была взыскана с виновных из числа командования подразделения и конвоя, после чего выслана потерпевшей (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 140).

Одной из основных в работе по выполнению поставленных перед конвойной охраной задач являлся вопрос укрепления дисциплины. К сожалению, по наблюдениям командования частей и подразделений конвойной охраны состояние дисциплины вверенного личного состава в изучаемый период заметно ухудшилось. Особенно характерны грубейшие нарушения дисциплины были для плановых и сквозных конвоев. В этой связи борьба за укрепление дисциплины, повышение ответственности личного состава за добросовестное выполнение служебного долга, точное и четкое выполнение уставов Советской армии, а также инструкций по службе при выполнении оперативно-служебных задач в конвоях оставалась одной из главных задач политаппаратов отделов и частей конвойной охраны в их повседневной деятельности по руководству службой, обучению и воспита-

нию вверенного личного состава (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 141).

Сквозными конвоями заключенные сопровождались в тюремных вагонах или на пароходах без производства обмена ими в пути. Подобные конвои назначались в случаях возникновения необходимости конвоирования заключенных в направлениях, не обслуживаемых плановыми конвоями; для разгрузки тюрем и обменных пунктов от скапливающихся в них заключенных, тогда, когда плановые конвои в силу своих ограниченных возможностей оказывались не в состоянии выполнить эту работу; для конвоирования заключенных на пункты формирования эшелонов из мест лишения свободы МВД. Сквозное конвоирование осуществлялось в основном по указаниям руководства управления конвойной охраны. Связано это было преимущественно с ограниченным количеством тюремных вагонов, которые были предназначены главным образом для планового конвоирования. Сквозные конвои исполняли свою службу также, как и плановые. Существенное различие между ними состояло в том, что сквозные конвои в большинстве случаев следовали товарными поездами и не по расписанию. Маршруты их определялись в каждом конкретном случае, и обмен заключенными в пути их следования не предусматривался. В плановые и сквозные конвои назначалось по девять человек (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 112, 112об.).

Важную роль в обеспечении надлежащего качества несения службы подразделениями конвойной охраны играли периодические проверки ее практического исполнения. Они планировались и организовывались таким образом, чтобы не менее 50 % плановых и сквозных конвоев были охвачены контролем в пути следования. Осуществлялись проверки, как правило, на перегонах или глухих станциях, причем на разных участках. По вскрываемым недочетам принимались исчерпывающие меры, и устанавливался контроль за их исполнением. Необходимо отметить, что проводимые проверки качества исполнения службы конвоями подвергались суровой критике со стороны вышестоящего командования. В целом по охвату проверками контроль оценивался как достаточный, однако качество его зачастую признавалось низким. Как отмечалось, нередко проверки носили крайне поверхностный характер, производились неглубоко и нетребовательно. Проверяющие проходили мимо недостатков, и никто не спрашивал с них за качество работы. В одном из отрядов, например, за пять с половиной месяцев 1953 г. было проверено 490 видов конвоев. При этом ни в одном из них не было вскрыто ни одного недочета, что явно не соответствовало действительности. В этой связи командованием частей и подразделений конвойной охраны была поставлена задача самой беспощадной борьбы с любыми, даже малейшими проявлениями благодушия и самоуспокоенности в руководстве службой, от кого бы они ни исходили. Лучшим средством борьбы с ними были признаны повседневный принципиальный и требовательный контроль за службой, а также непрерывная работа по повышению его качества (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 157).

Особые конвои были предназначены для охраны и конвоирования особо опасных государственных

преступников. Перемещение данного контингента осуществлялось в тюремных вагонах плановых конвоев, где для его содержания выделялись отдельные камеры. Служба особого конвоя осуществлялась самостоятельно, независимо от планового конвоя, в соответствии с изданным в 1939 г. специальным приказом НКВД СССР. В каждом отдельном случае состав особого конвоя подбирался и инструктировался командиром части или начальником штаба (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 113об., 114).

Городское конвоирование включало сопровождение заключенных в судебные учреждения и их охрану во время судебных процессов, доставку заключенных на обменные пункты для обмена с плановыми конвоями, а также конвоирование принятых контингентов в места заключения. Названные задачи выполнялись в пунктах дислокации конвойных частей и подразделений.

По характеру службы конвои подразделялись на городские, доставлявшие подсудимых из тюрем в суды и обратно; судебные, охраняющие заключенных во время судебных процессов; встречные, производящие с плановыми конвоями обмен заключенными и конвоирующие их в тюрьмы.

Как правило, конвоирование заключенных осуществлялось в тюремных автомашинах. При отсутствии последних и для доставки заключенных на выездные сессии судов за пределы города мог использоваться обычный крытый автотранспорт.

Наиболее сложными и опасными в смысле побега заключенных считались конвоирование заключенных на выездные сессии, а также служба на обменных пунктах. На их организацию командирами частей и подразделений конвойной охраны обращалось особое внимание. Большое значение Министерством внутренних дел СССР придавалось службе городского конвоирования, особенно в удаленных, отдельно дислоцированных командах. Последние подлежали реформированию с целью их организационного укрепления и комплектования лучшим личным составом (РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 335. Л. 114, 114об.).

12 марта 1954 г. внутренняя и конвойная охрана были объединены в единое войсковое формирование. Для руководства им было образовано Главное управление внутренней и конвойной охраны – ГУВКО [15, с. 37]. История и правовое положение новой системы требуют специального рассмотрения.

Выводы

В изучаемый период конвойная охрана МВД СССР своим основным предназначением имела конвоирование заключенных. От исполнения не связанных с этим функций она была освобождена и сосредоточилась на обслуживании органов МВД, МГБ, Министерства юстиции и Прокуратуры СССР. Осуществляя конвоирование и охрану заключенных, конвойная охрана проводила работу в направлениях обеспечения государственной безопасности, борьбы с преступностью и изоляции от общества лиц, нарушивших советские законы.

Основными задачами конвойной охраны в изучаемый период являлось недопущение побегов конвоируемых контингентов и поддержание при этом установленного для них режима содержания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астемиров З. А. История советского исправительно-трудового права. Рязань, 1975. 52 с.
2. Ахмадеев Ф. Х., Катаев Н. А., Хабабулин А. Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993. 214 с.
3. Белобородов Г. С. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). М., 1995. 155 с.
4. Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые и пятидесятые годы : моногр. Домодедово, 1992. 156 с.
5. Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / под ред. С. В. Степашина, П. В. Крашенинникова. М., 1998. 172 с.
6. Князев В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 21–28.
7. Кизиллов И. И. НКВД РСФСР (1917–1930 гг.). М., 1969. 159 с.
8. Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Аппарат системы органов внутренних дел Советского государства по борьбе с преступностью на различных исторических этапах. М., 1995. 25 с.
9. Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД. М., 1983. 368 с.
10. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В. Ф. Некрасов, А. В. Борисов, М. Г. Детков и др. ; гл. ред. А. Г. Горлов. М., 1996. 462 с.
11. Внутренняя и конвойная стража России, 1811–1917 гг. Документы и материалы / под общ. ред. В. Ф. Некрасова. М., 2002. 573 с.
12. Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994. 465 с.
13. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. 364 с.
14. Тонконогов В. П. Правовое обеспечение строительства и развития внутренних войск: история, современное состояние и перспективы развития (к 200-летию внутренних войск МВД России) // Военно-юридический журнал. 2017. № 10. С. 20–48.
15. Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события : учеб. пособие. Чебоксары, 1999. 206 с.
16. Федоров П. А. Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4 (44). С. 27–31.
17. Епифанов А. Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг. Волгоград, 2007. 420 с.
18. Епифанов А. Е. Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских военных преступников и их пособников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 6 (97). С. 20–31.
19. Епифанов А. Е., Красноженова Е. Е., Степанова М. М. История и правовое положение военнопленных вермахта в период Сталинградской битвы // Вопросы истории. 2019. № 12 (3). С. 144–150.
20. Epifanov A. E., Krasnozhennova E. E., Kulik S. V. Escapes of Prisoners in the History of Russian Penitentiary Institutions of the late XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2022. № 17 (2). Pp. 876–889.

REFERENCES

1. Astemirov Z.A. *Istoriya sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [History of Soviet corrective labor law]. Ryazan, 1975. 52 p.
2. Akhmadeev F.Kh., Kataev N.A., Khababulin A.G. *Stanovlenie i razvitie organov sovetskoi militsii i ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii* [Formation and development of the Soviet police and corrective labor institutions]. Ufa, 1993. 214 p.
3. Beloborodov G.S. *Istoriya vnutrennikh voisk. Khronika sobytii (1811–1991 gg.)* [History of internal troops. Chronicle of events (1811–1991)]. Moscow, 1995. 155 p.
4. Detkov M.G. *Soderzhanie karatel'noi politiki Sovetskogo gosudarstva i ee realizatsiya pri ispolnenii ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v tridsatye i pyatidesyatye gody: monogr.* [The content of the punitive policy of the Soviet state and its implementation in the execution of criminal punishment in the form of imprisonment in the 1930s and 1950s: monograph]. Domodedovo, 1992. 156 p.
5. Zubkov A.I., Kalinin Yu.I., Sysoev V.D. *Penitentsiarnye uchrezhdeniya v sisteme Ministerstva yustitsii Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Penitentiary institutions in the system of the Ministry of Justice of Russia. History and modernity]. Ed. by Stepashin S.V., Krashennikov P.V. Moscow, 1998. 172 p.
6. Knyazev V.V. Internal security troops of the People's Commissariat of Internal Affairs and legal ensuring their employment in Great Patriotic War 1941–1945. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2020, no. 1, pp. 21–28. (In Russ.).
7. Kizilov I.I. *NKVD RSFSR (1917 – 1930 gg.)* [NKVD RSFSR (1917 – 1930)]. Moscow, 1969. 159 p.
8. Malygin A.Ya., Mulukaev R.S. *Apparat sistemy organov vnutrennikh del Sovetskogo gosudarstva po bor'be s prestupnost'yu na razlichnykh istoricheskikh etapakh* [The apparatus of the system of internal affairs bodies of the Soviet state for combating crime at various historical stages]. Moscow, 1995. 25 p.
9. Nekrasov V.F. *Na strazhe interesov Sovetskogo gosudarstva. Istoriya stroitel'stva voisk VChK-OGPU-NKVD-MVD* [On guard of the interests of the Soviet state. The history of the construction of the troops of the Cheka-OGPU-NKVD-MVD]. Moscow, 1983. 368 p.
10. Nekrasov V.F., Borisov A.V., Detkov M.G. et al. *Organy i voiska MVD Rossii. Kratkii istoricheskii ocherk* [Organs and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A brief historical essay]. Ed. by Gorlov A.G. Moscow, 1996. 462 p.

11. *Vnutrennyaya i konvoynaya strazha Rossii 1811–1917 gg. Dokumenty i materialy* [Internal and convoy guards of Russia 1811–1917. Documents and materials]. Ed. by Nekrasov V.F. Moscow, 2015. 573 p.
12. Rasskazov P.P. *Karatel'nye organy v protsesse formirovaniya i funktsionirovaniya administrativno-komandnoi sistemy v sovetskom gosudarstve (1917 – 1941 gg.)* [Punitive bodies in the process of formation and functioning of the administrative command system in the Soviet state (1917 – 1941)]. Ufa, 1994. 465 p.
13. Smykalin A.S. *Kolonii i tyur'my v Sovetskoj Rossii* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Ekaterinburg, 1997. 364 p.
14. Tonkonogov V.P. Legal support for the construction and development of internal troops: history, current state and prospects of development (to the 200th anniversary of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia). *Voенно-юридический журнал = Military Law Journal*, 2017, no. 10, pp. 20–48. (In Russ.).
15. Timofeev V.G. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: tsifry, fakty i sobytiya. Uchebnoe posobie* [Penal system of Russia: figures, facts and events. Study guide]. Cheboksary, 1999. 206 p.
16. Fedorov P.A. Convoy troops of the NKVD USSR in the battles of the initial period of the Great Patriotic War of 1941–1945. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2009, no. 4 (44), 2009, pp. 27–31. (In Russ.).
17. Epifanov A.E. *Istoriya i pravovoe polozhenie voennoplennykh vermakhta v Stalingrade. 1942 – 1956 gg.* [History and legal status of prisoners of war of the Wehrmacht in Stalingrad. 1942 – 1956]. Volgograd, 2007. 420 p.
18. Epifanov A.E. Exile to hard labor as a measure of punishment for Hitler's war criminals and their accomplices. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = News of the Penal System*, 2010, no. 6 (97), pp. 20–31. (In Russ.).
19. Epifanov A.E., Krasnozhenova E.E., Stepanova M.M. History and legal status of prisoners of war of the Wehrmacht during the Battle of Stalingrad. *Voprosy istorii = Questions of History*, 2019, no. 12 (3), pp. 144–150. (In Russ.).
20. Epifanov A.E., Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. Escapes of prisoners in the history of Russian penitentiary institutions of the late XIX–early XX centuries. *Bylye Gody = Bygone Years*, 2022, no. 17 (2), pp. 876–889. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of the History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 17.04.2023